

Андреа Палладио: «Архитектура способна усовершенствовать мир вокруг нас»

В этом году исполняется 500 лет Андреа Палладио — выдающемуся итальянскому архитектору. Он считается основоположником архитектуры классицизма и, вероятно, самым знаковым зодчим в истории западной цивилизации. Его имя стало синонимом архитектуры вообще. В рамках юбилейных мероприятий, комитет «Палладио-500» организовал ознакомительную поездку в Виченцу для иностранных туроператоров и журналистов.

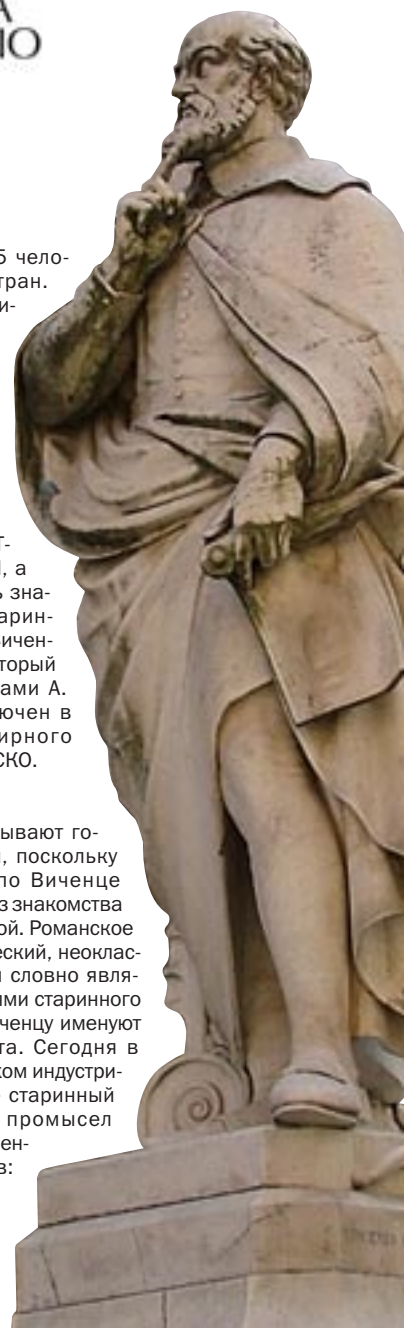
5

Нас было 35 человек из пяти стран. Программа визита была рассчитана только на один день — 14 июня. Поэтому все заехали накануне вечером и разместились в уютной гостинице BEST WESTERN TRE TORRI, а утром началось знакомство со старинным городом Виченца (Vicenza), который вместе с виллами А. Палладио включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Виченца

Виченцу называют городом-театром, поскольку путешествие по Виченце невозможно без знакомства с ее архитектурой. Романское барокко, готический, неоклассический стили словно являются декорациями старинного города. Еще Виченцу именуют городом золота. Сегодня в этом европейском индустриальном центре старинный ремесленный промысел достиг промышленных масштабов:

ежегодно на 1200 (!) предприятиях обрабатывается 200 тонн золота. А вообще, со своими 85 тысячами предприятий (одно на 9 жителей) Виченца — третий регион в Италии по объему экспорта, после Милана и Турина. Впрочем, не эти достижения принесли всемирную известность городу, а то, что Виченца стала настоящим архитектурным музеем под открытым небом. И лучшие творения здесь принадлежат знаменитым Андреа Палладио. Его здания можно увидеть практически из любой точки города. Вокруг главной улицы, названной в его честь Корсо Палладио, находится более 20 дворцов и храмов, созданных великим зодчим.

Многие из воздвигнутых Палладио зданий в Виченце выходят на Корсо. Базилика — это сердце Виченцы, а Корсо, проложенная на месте древней римской дороги, — ее главная артерия. Их фасады в то же время являются стенами самой улицы, решенной как архитектурное целое, открытое для транспорта, стремящееся вдаль, с небом вместо свода. Все дома строились один за другим, на протяжении тридцати лет, и каждый имеет свое лицо, оригинальное расположение различных элементов классической морфологии.

Андреа Палладио

Он родился 30 ноября 1508 года в городе Падуа. Его настоящее имя — Андреа ди Пьетро дела Гондола (Andrea di Pietro della Gondola).

В 13 лет был отдан учиться резьбе по камню в мастерской скульптора Бартоломео Кавацца из Соссано, печально известного скверными условиями работы. Дважды пытался оттуда сбежать — вторая попытка, в 1524 году, оказалась удачной, он перебрался в Виченцу и стал работать в мастерской Сан-Бьяджо в квартале Педемура. Ее владельцы, Джованни ди Джакомо из Порлеццы и Джироламо Питтони из Луминьяно, были известными в Виченце скульпторами. Андреа делал работу, обычно поручаемую подмастерьям: капители, рельефы, фризы.

Когда ему исполнилось 26 лет, его женой стала Аллеградонна, дочь плотника Маркантонио. В их браке родилось пять детей.

Между 1535 и 1538 гг. произошла встреча, кардинально изменившая его жизнь: работая на постройке пригородной виллы в Криколо, он познакомился с заказчиком Джанджорджо Триссино, поэтом, ученым и

гуманистом, который распознал его гений и выступил его меценатом. Триссино посоветовал Андреа принять имя Палладио (по аналогии с греческой богиней мудрости Афиной Палладой), занялся его приобщением к культуре, посоветовав сосредоточиться на изучении классических зданий. Джанджорджо дал ему разностороннее образование; несколько раз брал в поездки по провинции Венето и Риму.

В Риме Андреа впервые воочию увидел архитектуру, которую его учили любить. Он не только изучал материалы, строительную технику и пространственные пропорции величественных монументов, занимаясь их обмерами. Сильнейшее впечатление произвел на него Пантеон, чей полусферический купол превратился в характерным элементом многих его творений. Будущий зодчий встречался с великими архитекторами своего времени: Микеланджело, Себастьяно Серлио, Джулио Романо, Браманте.

В 35 лет Палладио открыл собственный архитектурный бизнес. Его первым заказом было обновление палаццо семьи Тиене — перестройка всего центрального блока, вдоль главной улицы города. Затем последовали палаццо Чивена у Понтефура и вилла Лоди в Лонедо. В 1546 году Палладио был официально назначен архитектором города Виченца.

Славу Палладио принесла победа в конкурсе проектов реконструкции лоджий старинного палаццо дельла Раджоне, которое он, отдавая дань античности, окрестил Базиликой (1549). На конкурсе Палладио превзошел таких знаменитостей, как Серлио, Сансовино, Санмикели, Джулио Романо. С этих пор знать Виченцы и Венеции наперебой засыпала его заказами.

Начался период интенсивнейшей работы архитектора — церкви, городские дворцы, загородные виллы: палаццо Кьерикати, вилла Барбаро в Мазере, вилла Мальконтента в Мира, храм Спасителя и Сан-Джорджо Маджоре в Венеции, знаменитая вилла «Ротонда», наиболее полно воплотившая архитектурные идеи Палладио. Его отличало умение прекрасно сочетать архитектуру и живописный природный ландшафт Италии. Красота и изящество его построек демонстрировали творческое усвоение классических принципов.

В 1570 году он стал советником по архитектуре Венецианской республики и опубликовал свой прославленный трактат «Четыре книги об архитектуре», отразивший его взгляды, идеалы и практический опыт. Это ренессансная интерпретация античного трактата Витрувия «Десять книг об архитектуре». Наряду с обмерами античных памятников Италии и Франции он поместил рисунки и схемы, иллюстрирующие разработанные им самим принципы архитектурной композиции. Трактат переведен на многие языки и оказал огромное влияние на развитие классицистического направления («палладианства») в европейском зодчестве XVII–XVIII веков.

Все творчество Палладио пронизано знанием двух вещей: того, что классический идеал — это высший и безупречный образец гражданской жизни, и того, что к конкретному воплощению этого идеала можно приблизиться, исходя из практических запросов и специфических условий, учитывая местоположение и назначение здания. Таким образом, Палладио хотя и руководствовался тем пониманием античности, которое было выдвинуто Мантеньей, но в своем подходе скорее приближался к Веронезе, к его живому пониманию настоящего. Совместное творчество этих двух мастеров стало одним из самых знаменательных явлений XVI века. В виллах, построенных Палладио и распланированных Веронезе и его учениками, живопись и архитектура органично сочетаются друг с другом не только в силу того, что они оба руководствуются едиными

идейными принципами. В первую очередь это объясняется значительным сходством их визуального восприятия, одинаковым пониманием изобразительного пространства как конкретного места для обитания. В понятие обитания здесь вкладывается высокий идейный и гражданский смысл, оно должно быть свободно от устаревших догм и тормозящих факторов, необоснованных темных страхов. Не удивительно, что архитектура Палладио считалась идейным образцом в тех странах и в те времена, где и когда великие понятия достоинства и свободы человека ставились во главу угла, в первую очередь в просветительской Англии. Однако архитектура Палладио отнюдь не выражает олимпийское спокойствие. Творчество Палладио, великого теоретика, может служить образцом и для работы архитектора-практика, ибо в каждом его произведении проявляется идеальность практического и историчность настоящего. Палладио в основном работал в двух городах — Виченце и Венеции. Он спроектировал одно общественное здание, много частных палаццо и театр в Виченце, несколько церквей в Венеции, а также многочисленные виллы в прилегающих областях, в особенности на холмах вокруг Виченцы.

Виллы Палладио совсем не похожи ни на замки, ни на места, предназначенные исключительно для увеселений и развлечения. Они представляют собой большие загородные дома с примыкающими под-

собными помещениями. Планировка здесь открытая, выполненная с учетом особенностей ландшафта и климата; их залы — не для официальных приемов, они пронизаны духом гостеприимства и созданы для светской жизни, балов и концертов.

Палладио придавал важное значение, говоря современным языком, функциональности планировки. «Нужно сугубо заботиться не только о главных частях постройки — лоджиях, залах, дворах, парадных комнатах, лестницах, просторных, светлых и легких для подъема, — но и о том, чтобы и самые мелкие и невзрачные части были удобно расположены для обслуживания главных и более значительных».

Отдельный пассаж Палладио посвящает проблемам ориентации помещений, причем рассматривает все аспекты проблемы — в зависимости от времени года или времени суток. Комнаты, которыми больше пользуются летом, должны быть «велики и просторны и обращены на север, а предназначенные для зимы — обращены на юг и запад и скорее меньших размеров, чем первые, ибо летом мы ищем тени и ветра, а зимой солнца, и, кроме того, небольшие комнаты нагреваются легче, чем большие. Комнаты, которые используются одинаково активно весь год, должны быть обращены на восток, на зелень и сад».

За день пребывания в Виченце, мы могли ознакомиться только с одним образцом его загородной постройки — виллой

«Ротонда» возле Виченцы (ок. 1552). Здесь классические формы храмовой архитектуры перенесены в загородную усадьбу. Зодчий мастерски использовал в обычном жилом доме классические детали храмовой архитектуры — высокий подиум, портик, фронтон и ротонду. Они придают зданию величественность и благородство.

Центральный круглый зал виллы окружен прямоугольниками комнат. Таким образом, план «Ротонды» объединяет две геометрические фигуры с символическим значением: квадрат, олицетворяющий власть земную, и круг, воплощение духовного начала. Пролеты лестниц скрыты стенами, которые служат опорами для купольного зала-ротонды. Древние греки и римляне пристраивали портик только к главному фасаду. А Палладио расположил колонные портики с фронтонами на каждом из фасадов, что придало композиции законченную симметрию, особенно впечатляющую с дальнего расстояния. Высокий цоколь, характерный для архитектуры храмов и крепостей, усиливает композиционную симметрию виллы «Ротонда» и подчеркивает торжественное величие здания.

Очень сильное впечатление произвело также посещение Teatro Olimpico. Расположившись на древних сиденьях Teatro Olimpico и слушая рассказ экскурсовода, я почему-то вспомнил Эрмитажный театр в знаменитом музее Петербурга — слишком много общего в этих сооружениях. Мои сравнения подтвердились и в мэрии Виченцы. Встречая нашу интернациональную группу, сенатор Джанни Джиглиоли (Gianni Giglioli), вице-мэр Виченцы, сказал: «Особо я хочу приветствовать делегацию из Санкт-Петербурга — одного из красивейших городов мира, облик которого формировали и многие архитекторы, последователи учений нашего великого земляка Андреа Палладио».

«Тень Палладио» в России

Очевидно, вице-мэр имел в виду зодчего Джакомо Кваренги (Giacomo Quarenghi, 1744–1817) — святое для Петербурга имя. В альбоме, выпущенном в 1994 году к выставке в Эрмитаже «Архитектурная графика», посвященной 250-летию со дня рождения Д. Кваренги, академик М. Б. Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа, пишет: «Великий архитектор, родившийся на севере Италии, влюбленный в свою профессию, он с 1779 года отдал свой прекрасный талант России.

Его вдохновением создан неповторимый «строгий, стройный» облик нашего города. Он сумел выразить тот дух, который Петр I хотел воплотить в своей новой столице. Итальянское величие засверкало новыми красками на берегах величавой Невы. Для нас сегодня само звучание имени Кваренги стало символом классической красоты...» В этом же альбоме хранитель графики Кваренги в Эрмитаже, кандидат искусствоведения М. Ф. Коршунова отмечает: «Подлинным открытием для Кваренги стал трактат Андреа Палладио «Четыре книги об архитектуре». В изложении мастера позднего Возрождения благородная простота и гармоничность древних построек определялась целесообразностью конструкций. Творческий подход Палладио к античности послужил толчком ищущей мысли зодчего на пути овладения богатейшим архитектурным наследием Италии. Об огромном влиянии Палладио на Кваренги свидетельствует не только собственное признание архитектора, но и замечание его современника аббата Торпа: «Его зовут

помогла выбрать нужное вино. Как потом отметил коллега, вино действительно было отменного качества и вкуса!

Прогуливаясь по городу, я обратил внимание на большое количество групп пешеходных туристов. Дело в том, что юбилейный год стал поводом для многих мероприятий и инициатив, направленных на изучение архитектурного творчества А. Палладио. В течение всего года многочисленные концерты, спектакли, посещения и осмотры шедевров великого архитектора дают неповторимую возможность открыть для себя творения мастера в области Veneto. Большая экспозиция «Палладио. 500 лет» будет проходить с 20 сентября по 6 января 2009 года во Дворце Барбаран да Порто в Виченце. Затем выставка переедет в Королевскую Академию искусств в Лондоне.

Кроме того, для путешественников разработаны групповые пакеты туров на 3–4 дня, которые кроме Виченцы включают посещение Падуи и Венеции.

Завершался наш краткосрочный пресс-тур прощальным ужином в историческом ресторане Trattoria Molin Vecio, где предложили отведать блюда и напитки, также связанные с именем А. Палладио: маринованную жареную форель, ризотто с иерусалимскими артишоками и одуванчиками, нарезку из засоленной говядины с поджаренным можжевельником и морковью, а также десерт а-ля Фазоло - сосновые семечки и торт из засахаренных фруктов.

Меню было подобрано в попытке «посидеть в шкуре» типичного повара времен Палладио. Тогда реальной проблемой было сохранение свежести пищи. Понятно, что холодильников не существовало, а приемы и праздники на виллах в провинции Венето обычно проводились летом, отчего возникало еще больше проблем, поскольку угощение готовилось заранее, за несколько дней. Поэтому активно использовались специи, вроде тмина и гвоздики, чтобы отбить неприятный душок. А на пряности держала монополию Венеция. Другим способом было применение таких методов приготовления пищи, чтобы замедлить процесс порчи, например,

засахаривание или маринование, засолка, копчение или сушивание.

Следует также помнить, что продукты, которые мы сейчас считаем классическими ингредиентами Средиземноморской кухни – помидоры, баклажаны, фасоль, кукуруза, картофель и морковь – были практически неизвестны. Более обычным был топинамбур, пастернак, турецкий горох, кормовые бобы, пшено и мука из каштанов.

Первые три блюда нашего меню вполне могли фигурировать во времена Палладио. Десерт традиционен для района Виченцы, его попытались воспроизвести его по фреске художника Фазоло на Вилле Кальданыя, добавив туда изюм, мед и засахаренные фрукты, как полагается в венецианской кухне.

После такого сытного обеда с вином и граппой мы возвращались в гостиницу в автобусе с песнями на итальянском языке. Обмениваясь с коллегами впечатлениями о поездке, сошлись во мнении, что организаторы были правы, пригласив нас только на один день. Конечно, хотелось бы еще задержаться в городе на пару-тройку дней, но короткая, насыщенная программа позволила сконцентрировать внимание на творениях великого Андреа Палладио в музее под открытым небом — Виченце.

www.vicenzae.org
www.palladio2008.info

Анатолий Ковалев
Фото автора, Василия Голиняка,
Consorzio Vicenzae

Редакция благодарит всех партнеров и друзей в Италии и России за приглашение посетить Виченцу и хорошо организованную поездку, а также за помощь и содействие в подготовке этого материала. Отдельное спасибо г-же Г.Родионовой, г-же Е.Толстяковой, а также Николаю Егоровичу Ильину из г. Тольятти.

Мы также чрезвычайно благодарны г-же Даниэле Венери (Daniela Veneri) из Центра искусств г. Виченцы (www.viart.it) за активное содействие в доставке портрета.

Кваренги, но он лучше известен как «тень Палладио» — прозвище, данное ему за его страсть к великому архитектору, и он обычно так подписывается на визитных карточках, оставляемых друзьям».

Санкт-Петербург сам является своеобразной экспозицией произведений Кваренги: Академия наук, Смольный институт, Ассигнационный банк, Конногвардейский манеж, Эрмитажный театр и множество других сооружений и особняков украшают наш город и его пригороды. Работы Кваренги имеются также и в Москве. Словом, великий Палладио достойно представлен в России одним из своих ярких последователей.

Знакомство с мировым наследием

Нам дали всего час свободного времени для самостоятельного знакомства с городом, фотографирования и покупок. У меня есть традиция: в какой бы стране я ни был, то везу оттуда бутылочку красного сухого вина для приятеля. Поэтому первым делом в Виченце пошел искать винный магазин, тем более мне было известно, что близлежащие долины Аньо и Кьямпо со своими сельскохозяйственными традициями отличаются особенным качеством местных вин наименований проверенного происхождения Гамбеллары.

Вскоре на улице S. Paolo, 13, я нашел симпатичный магазинчик, с большим выбором местных вин и возможностью продегустировать их, – La Visea, предприятие семьи Де Россо (De Rosso). Милая пожилая пара, узнав, что я из России, подробно рассказывала о винодельческих традициях региона и

GRAZIE!

Приносим глубочайшую благодарность г-же Каролине Вальмарана (Carolina Valmarana) за любезное предоставление электронной версии портрета Андреа Палладио, хранящегося на Villa Valmarana ai Nani. Помимо авторства Палладио, вилла замечательна также росписями кисти знаменитых художников Джамбаттиста и Джандоменико Тьеполо и работает как музей, принимая посетителей и обеспечивая помещение для различных торжеств.

www.villavalmarana.com